

УДК (94)575

**Некоторые сведения
мусульманских
агиографических
сочинений (манакибов)
о состоянии земледелия,
торговли и рабства
в Мавераннахре XVI в.**

Л. Э. Исмоилов,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Muslim hagiographic essays
(manaqibs) about the state
of agriculture, trade and
slavery in Mawarannahr
in the 16th century**

L. E. Ismoilov,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Описание чудес, творимых мавераннахрскими суфийскими шейхами, является не только неприменным канон мусульманского агиографического произведения XVI в. Житийные сюжеты о чудесах содержат также важные исторические сведения. Судя по этим сюжетам, суфийский шейх был тесно связан с такими важными сферами экономики, как земледелие и торговля. Источниковедческой базой данной статьи стали манакибы (мусульманские агиографические сочинения) Мавераннахра XVI в. Они содержат обширные житийные данные о состоянии земледелия, ирригации и торговли в регионе. Эти житийные сведения показывают интересы суфийского шейха к указанным сферам. Цель данной работы состоит в исследовании сведений манакибов о чудесах, творимых суфийскими шейхами касательно указанных сфер экономики. Перед автором стоит задача показать историческую ценность агиографических данных: о состоянии земледелия и ирригации, о взаимоотношениях между суфийскими шейхами и торговцами, о роли и месте рабства в тогдашнем обществе.

Abstract

The description of miracles performed by the Mawarannahr Sufi sheikhs is an indispensable canon of the Muslim hagiography of the 16th century. At the same time, such hagiographic plots about miracles also contain important historical information. According to those stories, the Sufi sheikh was closely connected with such important areas of the economy as agriculture and trade. The historiographic analysis of this study was based on manaqibs (Muslim hagiographic essays) of the 16th-century Mawarannahr. The stories contain extensive hagiographic information on the state of agriculture, irrigation, and trade in the region. Hagiographic stories highlight the Sufi sheikh's interests in those areas. The purpose of this study is to examine the information depicted in manaqibs regarding the miracles performed by the Sufi sheikhs in the specified sectors of the economy. The author sets certain objectives like showing the historical significance of hagiographic data on the state of

agriculture and irrigation, providing insight into the relationship between the Sufi sheikhs and merchants, and defining the role and place of slavery within the society of that time.

Ключевые слова

Мавераннахр, суфийский шейх, чудеса, земледелие, торговля, рабство.

Keywords

Mawarannahr, Sufi sheikh, miracles, agriculture, trade, slavery.

Анализ житийных сюжетов о чудесах, творимых суфийскими шейхами, показывает, что повествование о чудесах не только носит специальное жанровое значение, но и содержит ценные исторические сведения. Ныне установлено, что различные рассказы о чудесах, размещенные в манакибах (мусульманских агиографических сочинениях), являются отражением действительных исторических событий¹. Эти исторические сведения поданы, из-за особенности жанра манакиба, своеобразно. Использование методов исторической критики, сравнительного анализа и сопоставления с данными других письменных памятников, позволяет выявить подлинные сведения, содержащиеся в житийных произведениях Мавераннахра XVI в. Кроме того, данные исторических хроник не только подтверждают, но и дополняют сведения манакибов по вышеуказанным темам.

При исследовании данной темы мы использовали сведения ряда манакибов, многочисленные списки которых находятся в рукописных фондах Таджикистана и Узбекистана. К ним относится житийное сочинение «Саадия» (Посвящение Ходже Сааду Джуйбари), принадлежащее перу Хусейна Серахси. Книга написана в 1573 г., включает также биографию бухарского накшбандийского шейха Ходжи Ислама Джуйбари (умер в 1563 г.). Нами использован список, хранившийся в фонде Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН Республики Таджикистан под инвентарным номером 109.

Следующее житийное произведение – «Джама-ул-макамат» (Вместилище степеней духовного совершенства) – посвящено жизнеописанию известного самаркандского накшбандийского шейха Ходжаги Ахмада Косони (умер в 1549 г.). Сочинение составлено в 1617 г. его внуком Абу-л-Бака ибн Ходжа Бахауддин ибн Ахмад Косони. Нами использован более доступный список (инв. № 904) Национальной библиотеки Таджикистана. Список полный.

«Зийа ал-кулуб» (Сияние сердец) включает биографии самаркандского накшбандийского шейха Ходжи Исхака Дахбиди (умер в 1599 г.). Автором этого произведения является Мухаммад Аваз. Нами использован список (инв. № 122), из фондов Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН Республики Таджикистан.

Известно, что важными секторами экономики Мавераннахра издревле считались земледелие и торговля. Доля ремесленного производства в экономике была незначительна². Такая картина, с некоторыми оговорками, сохранилась и в истории региона XVI в. На рубеже XV-XVI вв., из-за нашествия кочевых узбеков и моголов в Мавераннахр, эти направления экономики подверглись существенному урону. Источники донесли до нас факты бегства значительного числа крестьян с насиженных мест, а также нарушения самого процесса земледелия. Как отмечают исследователи³, свойственное кочевникам недопонимание значимости земледелия и сложности управления процессом его развития приводило не только к уничтожению посевных площадей, разрушению ирригационных сооружений, но и насильственному

«Джама ул-макамат». Национальная библиотека Таджикистана, инв. № 904.

“Jama ul-maqamat”. The National Library of Tajikistan, item 904.

переселению землевладельцев с территории их проживания. В общем, развитие земледелия в исследуемый период было подорвано нашествием кочевых узбеков и номадизацией региона⁴. Кроме того, нередко существенный урон аграрному сектору наносили такие часто повторявшиеся природные явления, как неурожайные годы, нашествие саранчи, засуха, наводнения, различные болезни растений и прочие.

Сельское хозяйство в Мавераннахре считалось важнейшим источником народного благополучия. Серьезное препятствие, тормозящее развитие сельского хозяйства, выражалось в недостатке воды, тогда как здешние природные условия почвы и местный жаркий климат требуют обильного орошения⁵. Наряду с частыми сообщениями манакибов (мусульманское агиографическое сочинение) о недостатке воды, следует отметить примитивное состояние сельскохозяйственных инструментов, а также плохое состояние искусственной оросительной системы Зерафшанской долины, где были размещены центральные города Мавераннахра. Здесь, скорее всего, отсутствовали соответствующие гидротехнические сооружения (допустим, водохранилище, где можно было накапливать снеговую или селевую воду) для орошения земельных площадей. Как сообщают русские путешественники, такое положение сохранилось в Зерафшанской долине и в течение XIX в. Водой р. Зерафшан орошалось мало посевных площадей. Здесь отсутствовала ирригация,

и посевы довольствовались дождями и весенней влагой. При отсутствии дождя всегда возникали водные проблемы⁶.

Земледельцы как социальный слой, были в большинстве людьми небогатыми, кроткими, религиозными и сильно зависели от внешних обстоятельств. Далее из-за сложности текущей военно-политической обстановки, а также природно-климатических особенностей региона и крайней нестабильности выпадания осадков, авторы манакибов, при описании чудес суфийских шейхов, часто приводят примеры чудес в области сельскохозяйственного производства и ирригационных систем. В целом, из-за непростых условий существования местного крестьянина, природа стала объектом беспокойства и постоянного внимания людей. В агиографическом сочинении «Джама ул-макамат» (Вместилище степеней духовного совершенства) приведены многочисленные рассказы о том, как суфийский шейх Ходжаги Ахмад Косони помогал земледельцам в засушливые времена⁷.

Как пишет автор этого житийного произведения, землепользователи жаловались ему на угрозу потери урожая из-за отсутствия дождя и недостатка воды. По этим причинам они часто обращались к суфийскому шейху за помощью. Суфийский шейх – податель воды. Он совершал чудеса, и лился долгожданный дождь⁸. Такую помощь суфийский шейх оказывал нуждающимся постоянно, при каждой их просьбе⁹. Однажды, когда шейх Ахмад Косони находился в мазаре Ходжи Мухаммада Фагнави (мазар в окрестностях Бухары), известный шейбанидский правитель Убайдулла-хан (умер в 1540 г.) через своего эмиссара попросил Его Святейшество (Ахмада Косони) о необходимости дождя.

Автор манакиба называет суфийского шейха «истинным подателем воды» (мироб). Известно, что по отношению водопользования действовали мусульманские законы. Однако, из-за того что водопользование было очень сложным процессом, здесь довел принцип «права сильного», с притеснением бедных и слабых. Истинный мироб (податель воды) должен был быть человеком, знающим все тонкости местного земледелия и умеющим правильно и справедливо распределять воду. Таким образом, в земледелии мироб – самая богоугодная профессия.

Известно, что изменение температуры и количества осадков приводит к снижению урожайности сельскохозяйственных культур. Долгая и сильная засуха всегда имела свои пагубные социальные последствия. При отсутствии у населения других экономических возможностей, могла возникать напряженная ситуация с разными последствиями – голод, беспорядки, миграция. Однако в манакибах не упоминается о таких случаях. Создается такое впечатление, что в регионе неурожайные годы в полном смысле слова случались крайне редко. Скорее всего, в манакибах речь идет просто о снижении нормы урожая. Кроме того, манакиб не указывает на виды земледелия (хлебопашество или огородничество) и его разновидности, на то, где именно ощущался недостаток влаги (орошаемые или богарные поля), сказывалось ли плохое состояние почвы. В действительности, сама почва Бухарского оазиса, из-за высокого содержания естественных солей, также создавала трудности земледельцам. Правда, освещение таких подробностей не входило в задачу автора манакиба.

Таким образом, тема «суфийский шейх, вода и растительный мир» занимала важное место в тематической структуре жития мусульманских святых. В этой связи примечательно, что при описании чудес, в манакибах отсутствует упоминание о местном скотоводстве, хотя оно тоже имело для оседлых людей особое значение. То есть, манакиб затрагивает только аграрный вопрос.

Если рассматривать связь суфизма с земледелием той эпохи, следует заметить, что суфийские шейхи оберегали урожай (но только своих приближенных) от опустошительного нашествия разных сельскохозяйственных вредителей, к примеру, саранчи. Собственно данный исследуемый регион, по известным климатическим и метеорологическим условиям, а также из-за особенностей здешнего растительного мира (приречные и озерные камыши и другие заросли), был очень благоприятным для обитания и размножения саранчи. Особенно, настоящую опасность для земледелия, в частности для хлебопашества, представляла пешая саранча. Кажется, повышение температуры способствовало увеличению численности и активности насекомых. Они наносили ощутимый вред зерновым культурам. Вероятно, больше пострадала пшеница – ключевая зерновая культура для населения региона. Существовало даже убеждение, что нашествие саранчи – это Божье наказание, и бороться с ней, значит совершать грех. В письменных источниках часто упоминается о случаях массового налета саранчи (сол-и малах – год саранчи). Такое упоминание означает, что наносимый вред был значителен.

Автор «Джама-ул-макамат» приводит рассказ одного дервиша о нашествии саранчи и чудесном избавлении от нее путем применения метода эхзор:¹⁰ «Этот бедняга духовно обратился к Его Святейшеству (то есть Ходже Ахмаду Косони. – Л. И.), и вдруг саранча покинула мои посевы. Однако, она полностью уничтожила урожай на соседних территориях»¹¹.

Из содержания манакиба явствует, что причиной бедствий и невзгод может быть, в частности, наличие грехов у людей и несправедливость правителя, который не соблюдает законы шариата. Любопытно, что нашествия саранчи можно избежать, если правитель страны справедлив и является обладателем самых лучших человеческих качеств, а главное – носителем барака (благодати). Несправедливость правителя порождает неурожай и засуху.

Как вытекает из содержания вышеуказанных манакибов, в мусульманском обществе, между суфийскими лидерами и торговцами разного уровня, всегда устанавливались особые доверительные отношения, в которых торговцы искали у первых духовного покровительства. Суфийские шейхи по отношению к торговцам выполняли охранительную функцию.

Известно, что в XVI в. в Мавераннахре сложилось непростое политическое и экономическое положение. Раздробленность новых государственных образований не могла не тормозить развитие торговли. Внутренняя и внешняя торговля были сопряжены с большим риском. В манакибах упоминаются торговые отношения с Индией, Китаем, Волжской Булгарией (мулк-и Булгор). Под вопрос была поставлена безопасность торговых путей. Об этом свидетельствуют рассказы англичанина А. Дженкинсона¹², побывавшего в Мавераннахре в середине XVI в. По его словам, в регионе внутренняя торговля была развита незначительно, и общий торговый оборот был небольшой.

Действительно, в рассматриваемый период развитию внутренней и международной торговли помешал ряд обстоятельств. Как пишет А. Дженкинсон¹³, в середине 50-х годов XVI в., из-за неустойчивой военно-политической обстановки на востоке страны, китайский торговый путь был закрыт. В исследуемых манакибах, когда речь идет о торговых сношениях купцов Мавераннахра с Китаем, всегда упоминается местность Турфан. Этот город находился на расстоянии трехмесячного пути от Ташкента. Действительно, Турфан был пограничным городом, а дальше начиналась территория «неверных». Из-за опасности пути, купцы, собираясь

были тесно связаны с купцами и проявляли заинтересованность в развитии торговли. Для этого было необходимо защищать торговые пути и самих торговцев. Своими чудесными деяниями суфийские шейхи оберегали торговцев и путешественников в дороге от различных невзгод, защищали их от разбойников, спасали корабли от бедствий и так далее. Как рассказывает автор житийного произведения, однажды известный ходжа Хошими, являвшийся родственником ходжи Ахрара Вали (умер в 1496 г.), по торговым делам отправился из Лохура в Агру. Но там у него возникли финансовые сложности с местными индийскими торговцами¹⁷. Из той деликатной ситуации его спасает известный самаркандский шейх из братства накшбандийа ходжа Исхак Дахбеди (умер в 1599 г.).

В манакибах часто упоминается о бегстве рабов от разных хозяев и их задержании¹⁸. Манакиб не указывает на этническое происхождение или гендерные различия рабов. По некоторым скудным житийным сведениям, рабы-беженцы носили и мусульманские и немусульманские имена.

Эти разрозненные житийные данные о рабах дополняют картину работорговли и рабства в тогдашнем Мавераннахре. По словам английского путешественника А. Дженкинсона, в Бухаре в XVI в. расцвела работорговля. Правда, в источниках не упоминается о доходах этого вида торговли. На невольничьих рынках продавались или покупались рабы различного происхождения. Купцы, приобретая здесь рабов, увозили их в Индию и Иран. Источники появления рабов были разные. В частности, правитель Турфана – Шах-хан, который был независимым правителем восточной части Могольского государства, граничившей с калмыцкими землями. Он постоянно совершал набеги на калмыцкие земли и в 1570 г. погиб от рук калмыков. В знак уважения к джуйбарским ходжам, хан отправлял им в подарок мускус, а также пленных калмыков в качестве рабов. В свою очередь, некоторое количество мусульман находились в качестве рабов у калмыков.

Многие суфийские шейхи содержали рабов. Рассказывают, что известный бухарский шейх из накшбандийского братства ходжа Ислам Джуйбари имел триста рабов. Существуют другие данные о значительно большем количестве рабов индийского, калмыцкого и другого происхождения, работавших в хозяйстве джуйбарских ходжей¹⁹. В агиографическом сочинении «Саадия» (Посвящение ходже Сааду Джуйбари) часто употребляется термин «канизон» (невольники)²⁰, хотя автор не выделяет их гендерные различия и источник происхождения. Вероятно, к рабам и рабскому труду относились довольно жестоко, ибо житийные тексты пестрят сообщениями о бегстве рабов и их преследовании. Рабы находились в полном распоряжении хозяина. Они становились жертвами домашнего насилия, объектами сексуальной эксплуатации или других капризов своих хозяев. У них практически не было частной жизни. Авторы письменных сочинений, в том числе манакибов, не рассматривали рабство как зло, а считали таковое естественным явлением с точки зрения ислама. Как сообщает манакиб, джахритский шейх Худойдод Азизон (умер в 1533 г.) убивает своего раба (гулом) за незначительный проступок. В данном житийном эпизоде такое наказание не было пропорционально тяжести преступления.

Убийство раба или рабыни их хозяином, скорее всего, не наказывалось. Известно, что мусульманское право предусматривало обязанность хозяина не изнурять раба непосильной работой и хорошо кормить. Но эти предписания были просто благими пожеланиями. В манакибах и исторических произведениях отсутствуют какие-либо упоминания об освобождении рабов ради искупления греха или ради спасения души. Собственно работорговля – это величайшая несправедливость

в истории человеческого общества. Однако она была поддержана всеми социальными слоями тогдашнего мавераннахрского общества, в том числе суфийскими шейхами и духовенством. Дополнительно к этому, суфийские шейхи своими действиями выступали как защитники рабства²¹. Работорговлей занимались в исследуемой эпохе практически все, кто совершал военные походы. Она представляла собой огромную систему, в которой рабов перемещали по всей Центральной и Южной Азии.

Видимо, в этот период в регионе было широко распространено домашнее рабство. По свидетельству исторических документов, у многих состоятельных людей тоже имелись рабы обоего пола. Как пишет Р. Г. Мукминова, в хозяйстве некоего самаркандского богача по имени Устад Тангри Берди работали рабы и рабыни, причем среди них была русская рабыня-служанка с детьми²².

Важно отметить, что работорговля существовала в Средней Азии вплоть до конца XIX в. По сообщению русского путешественника Б. Савельева, побывавшего в Бухаре в 1835 г., в городе существовали рынки по продаже рабов. Торговля невольниками производилась два раза в неделю²³. Такие рынки функционировали и в Хиве, где продавались персидские и русские рабы. О положении рабов-персиян в Хивинском ханстве особенно эмоционально пишет А. П. Хорошкин. По его словам, забитые и подавленные нравственно, они больше походили на рабочий скот, и только их наружность, правда весьма жалкая, напоминала человека²⁴.

Последний эпизод означает, что внезапно начавшееся межконфессиональное противостояние между суннитами и шиитами, особенно непредсказуемый религиозный фанатизм тюркского этноса привели к страданию огромной массы людей по ту стороны Амударьи в течение последующих веков.

Таким образом, чудеса, совершаемые мавераннахрскими суфийскими шейхами, были связаны с важными сферами экономической жизни региона. Это означало тесные связи суфийского шейха с этими направлениями экономики. Природно-климатические условия и местная плохая ирригационная система создавали трудности для развития земледелия в зерафшанской долине. Поэтому землепользователи искали дополнительные источники поддержки и часто обращались за помощью к суфийским шейхам. Далее сложившаяся сложная политическая обстановка в Мавераннахре, а также в сопредельных странах, создавали трудности для развития внутренней и внешней торговли. Поэтому купцы искали различные формы помощи у суфийского шейха. Сам суфийский шейх был заинтересован в налаживании торговой жизни в стране. Одной из статей международной и внутренней торговли была купля-продажа рабов. Источники пополнения невольничьего рынка были различны.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Исмоилов Л. Э.* Жития мусульманских святых (манакибы) как исторический источник XVI века. – Прокопьевск: Полиграф – Центр, 2005. – 105 с.
2. *Додхудоева Л.* Материалы по социально-политической истории Центральной Азии VIII – нач. XVI вв.: сборник очерков и статей. – Душанбе: ООО “Мастер-принт”, 2011. – С. 455.
3. Там же. – С. 457.
4. Там же.
5. *Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 106.
6. *Маев Н. А.* Очерки Бухарского ханства // Материалы для статистики Туркестанского края. – СПб., 1874. – С. 81.

7. *Абу-л Бака ибн Ходжа Баха-уд-дин*. Джама ул-макамат, рук. (инв. № 904), Национальная библиотека Таджикистана.
8. Там же, л. 62б.
9. Там же, л. 90б.
10. *Эхзор* – в суфизме специальный метод духовного обращения за помощью к суфийскому шейху.
11. *Абу-л Бака ибн Ходжа Баха-уд-дин*. Джама ул-макамат, л. 63б.
12. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. Ю. В. Готье. – М.: Соцэкгиз, 1938. – С. 178-180.
13. Там же. – С. 185.
14. *Хусейн Серахси*. Саадия / Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, инв. № 109, л. 82а.
15. Английские путешественники... – С. 183.
16. Там же. – С. 178-180.
17. *Мухаммад Аваз*. Зийа ал-кулуб / Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, инв. № 122, л. 32а-33б.
18. Там же, л. 53а.
19. *Ахмедов Б. А.* Роль джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI-XVII веков // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма*. – М.: Наука, 1985. – С. 16-29.
20. *Хусейн Серахси*. Саадия / Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, инв. № 109, л. 13б.
21. *Мухаммад Аваз*. Зийа ал-кулуб / Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, инв. № 122, л. 53а.
22. *Мукминова Р. Г.* Неисследованный документ по социально-экономической истории среднеазиатского города // *Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока*. Бартольдские чтения 1981. – М.: Наука, 1984. – С. 152-161.
23. *Савельев Б.* Бухара в 1835 году. – СПб., 1836. – С. 12.
24. *Хорошхин А. П.* Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – С. 487.

Список литературы

Ахмедов Б. А. Роль джуйбарских ходжей в общественно-политической жизни Средней Азии XVI-XVII веков // *Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма*. – М.: Наука, 1985. – С. 16-29.

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. Ю. В. Готье. – М.: Соцэкгиз, 1938. – 315 с.

Додхудоева Л. Материалы по социально-политической истории Центральной Азии VIII – нач. XVI вв.: сборник очерков и статей. – Душанбе: ООО “Мастер-принт”, 2011. – 639 с.

Маев Н. А. Очерки Бухарского ханства // *Материалы для статистики Туркестанского края*. – СПб., 1874. – 533 с.

Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – 180 с.

Мукминова Р. Г. Неисследованный документ по социально-экономической истории среднеазиатского города // *Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока*. Бартольдские чтения 1981. – М.: Наука, 1984. – С. 152-161.

Савельев Б. Бухара в 1835 году. – СПб., 1836. – 26 с.

References

Akhmedov B. A. *Rol dzhuybarskih hodzhey v obshchestvenno-politicheskoy zhizni Sredney Azii XVI-XVII vekov* [The role of Juybar hodjas in the socio-political life of Central Asia in the 16th-17th centuries]. IN: *Duhovenstvo i politicheskaya zhizn na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma* [Clergy and political life in the Near and Middle East during the period of feudalism]. Moscow, Nauka publ., 1985, pp. 16-29.

Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke. Perv. Yu. V. Gotye [Trans. Gotye Yu. V. English travelers in the Moscow state in the 16th century]. Moscow, Sotsekgiz publ., 1938, 315 p.

Dodkhudoeva L. *Materialy po sotsialno-politicheskoy istorii Tsentralnoy Azii VIII – nach. XVI vv.: sbornik ocherkov i statey* [Materials on the socio-political history of Central Asia of the 8th – early 16th century: a collection of essays and articles]. Dushanbe, OOO “Masterprint” publ., 2011, 639 p.

Maev N. A. *Ocherki Buharskogo hanstva* [Essays on the Bukhara Khanate]. IN: *Materialy dlya statistiki Turkestanskogo kraya* [Materials for the statistics of the Turkestan Territory]. St-Petersburg, 1874, 533 p.

Meyendorf E. K. *Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu* [A travel from Orenburg to Bukhara]. Moscow, Nauka publ., 1975, 180 p.

Mukminova R. G. *Neissledovanny dokument po sotsialno-ekonomicheskoy istorii sredneaziatskogo goroda* [An unstudied document on the socio-economic history of the Central Asian city]. IN: *Istochnikovedenie i tekstologiya srednevekovogo Blizhnego i Srednego Vostoka. Bartoldovskie chteniya 1981* [The source study and textology of the medieval Near and Middle East. Bartold Readings of 1981]. Moscow, Nauka publ., 1984. pp. 152-161.

Savelyev B. *Buhara v 1835 godu* [Bukhara in 1835]. St-Petersburg, 1836, 26 p.

Khoroshkhin A. P. *Sbornik statey, kasayushchihsy do Turkestanskogo kraya* [Collection of articles relating to Turkestan Territory]. St-Petersburg, 1876, 533 p.

Сведения об авторе

Исмоилов Лутфулло Эшонович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: ismoilov-62@mail.ru

About the author

Lutfullo E. Ismoilov, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Department of Oriental, African and Islamic Studies of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, e-mail: ismoilov-62@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.07.2020, опубликована:

Исмоилов Л. Э. Некоторые сведения мусульманских агиографических сочинений (манакибов) о состоянии земледелия, торговли и рабства в Мавераннахре XVI в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 4. – С. 57-66.

Submitted on 01.07.2020, published:

Ismoilov L. E. *Nekotorye svedeniya musulmanskih agiograficheskikh sochineniy (manakibov) o sostoyanie zemledeliya, torgovli i rabstva v Maverannahre XVI v.* [Muslim hagiographic essays (manaqibs) about the state of agriculture, trade and slavery in Mawarannahr in the 16th centur]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 4, pp. 57-66.